

како що мѣ ѣ́ Господинъ е́го — Іосифъ — заповѣдалъ, рече, Отговори́ха мѣ́ онѣ́: Каквы са тѣ́ рѣчи, Господине! Мы́ таково зло́ дѣло направи́ли? мы́, кой сме грошо́ве, ко́а сме въ вѣ́тищахъ на́шихъ намѣ́рили, Отъ Хаана́на тебѣ́ донесли́, мы́ злато́ и́ли сѣ́ребро отъ́ до́ма Господи́на твоего́ да украти́ме? У́ когò отъ́ насъ са намѣ́ри тѣ́а чаша́, то́й не́ка умре́. То́й часъ отвори́ха вѣ́тища своа́. Чистъ́ за то́ва и́мѣ́юще со́вѣсть, ни́какъ не са са бо́али. Домо-строитель́ Іосифовъ пригле́да всѣ́ вѣ́тища радо́вно, отъ́ Найвели́каго да Найма́лаго, и́ намѣ́ри чашъ́ въ вѣ́тищи — Веніа́миновѣ́! Ни вѣ́динъ отъ́ ни́хъ не зна́алъ себѣ́ си отъ́ превели́каго стра́ха, когдà чашъ́ согле́даха! Всѣ́ са па́къ врати́ха наза́дъ, и́ всѣ́ — і́да напредъ́ — влѣ́зо́ха къ Іосифу́, и́ па́днаха предъ́ нимъ на колѣ́на.

43. ІУДИНО КРАСНОДУШІВ.

Іосифъ, видѣ́вши Бра́тїю свою́ предъ́ собою́ на колѣ́нахъ, рече́ и́мъ: Ка́ко дерзна́хте таково́ зло́ да направи́те! і́да мѣ́ на то́ва отговори́: Мы́ ни́какъ не мо́жеме да са о́правда́ме. Бо́гъ ны́ мѣ́чи ны́нѣ́ за нѣ́кое ста́ро на́ше беззаконіе́. Всѣ́ сме твои́ ро́бове. Не, о́говори́ Іосифъ, о́ный, кой ѣ́ оукра́лъ чашъ́ мою́, е́сть мой